

УДК 821.161.1; 82.95

Т. Б. Ильинская

<https://orcid.org/0000-0003-2690-7930>

**Роль фельетонной критики в формировании репутации писателя:
Н. С. Лесков и Виктор Бибиков**

Для цитирования: Ильинская Т. Б. Роль фельетонной критики в формировании репутации писателя: Н. С. Лесков и Виктор Бибиков // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 29-34. DOI 10.20323/2499-9679-2020-2-21-29-34

В статье рассматриваются литературно-критические работы писателя В. И. Бибикова (1863–1892), посвященные творчеству Н. С. Лескова. Обнаруженные в петербургской газете «День», очерки и рецензии Бибикова восполняют существенный пробел лесковьяны, поскольку считалось, что Бибиков, в ком Лесков видел потенциального критика, не исполнил своего обещания составить «исторически-литературный портрет» писателя. Помещенные в газете, рассчитанной на самого широкого читателя, литературно-критические статьи Бибикова являют собой типичный пример фельетонной критики, со всеми ее особенностями и содержания, и поэтики. Сам Бибиков формулировал задачи этой критики как искусство привлечь внимание к писателю и его произведению (в ущерб глубокому всестороннему анализу), что он с успехом демонстрирует в посвященных Лескову очерках. В них Бибиков стремится не только заинтересовать, но даже заинтриговать читателя, сообщая ему биографические сведения о Лескове, описывая его внешность и его кабинет-музей, выдвигая тезис о высокой квалификации читателя, которая нужна, чтобы понять рассказ «Час воли Божией». Эти фельетонные приемы соседствуют у Бибикова с аналитическими подходами, проявляющимися в попытке выстроить литературную биографию Лескова как историю незаслуженного остракизма, сменившегося запоздалым признанием. Эта часть очерка представляет особую ценность, поскольку в ней Бибиков использует лесковский образ «Сеничкин яд», что позволяет сделать вывод о причастности самого писателя к созданию этого очерка. Несмотря на то, что литературно-критические фельетоны Бибикова несут в себе черты поэтики этого «легкого» жанра (напр., эпитеты-экспрессивы «виртуозные произведения»; «бессмертная хроника „Соборяне“»; «рассказ потрясающей силы»), автору удалось наметить те кардинальные линии, по которым будет двигаться посвященная Лескову критика XX века. Это тезисы о своеобразии Лескова-писателя, в том числе и языковом; о его независимости от творческой манеры романистов-современников; о разрушительном влиянии демократической критики на репутацию писателя. Мотивное сходство автокритики Лескова и очерков Бибикова, который входил в ближайшее окружение писателя в конце 1880-х – начале 1890-х гг., позволяет сделать вывод о причастности автора «Соборян» к посвященным ему критическим фельетонам.

Ключевые слова: Н. С. Лесков, В. И. Бибиков, литературная критика, фельетонная критика, жанры литературной критики.

Т. В. Pinskaya

**N. S. Leskov and Victor Bibikov: the role of feuilleton criticism
in the formation of a writer's reputation**

The article deals with the literary-critical works of the writer V. I. Bibikov (1863–1892), devoted to the work of N. S. Leskov, Bibikov's essays and reviews, found in an unpopular newspaper «Den», fill a significant gap of leskoviana, since it was believed that Bibikov, in whom Leskov saw a potential critic, did not fulfil his promise to make a «historical and literary portrait» of the writer. Bibikov's literary and critical articles, placed in a newspaper and designed for the widest reader, are a typical example of feuilleton criticism, with all its features and content, and poetics. Bibikov himself formulated the tasks of this criticism as an art to draw attention to the writer and his work (to the detriment of deep comprehensive analysis), which he successfully demonstrates in the essays devoted to Leskov. In them Bibikov wants not only to interest, but even to intrigue the reader, telling him biographical information about Leskov, describing his appearance and his office-museum, putting forward the thesis of the high qualification of the reader, which is needed to understand the story «the Hour of God's will». These feuilleton techniques coexist with Bibikov's analytical approaches, manifested in an attempt to build Leskov's literary biography as a history of undeserved ostracism, replaced by belated recognition. This part of the essay is of particular value, because in it Bibikov uses Leskov's image of «Senichkin poison», which allows us to conclude that the writer himself was involved

in the creation of this essay. In spite of the fact that Bibikov's literary and critical feuilletons bear in themselves features of poetics of this «easy» genre (for example, epithets-expressives «virtuoso works»; «immortal chronicle „Soboryane”»; «story of tremendous power»), the author managed to outline the cardinal lines along which will move dedicated to Leskov criticism of the twentieth century. These are theses about the originality of Leskov-writer, including language; about his independence from the creative manner of novelists-contemporaries; about the destructive influence of democratic criticism on the reputation of the writer. The motif similarity of Leskov's auto-criticism and Bibikov's essays, which was part of the writer's inner circle in the late 1880s-early 1890s, allows us to conclude that the author of «Soboryan» was involved in the critical feuilletons dedicated to him.

Key words: N. S. Leskov, V. I. Bibikov, literary criticism, feuilleton criticism, genres of literary criticism.

Имя Виктора Бибикова в последние годы часто появляется в исследованиях, посвященных литературной жизни конца 1880-х гг. [Нымм, 2003; Шелаева, 2013]. Писатель и критик, В. И. Бибилов входил в ближайшее окружение Н. С. Лескова, а также послужил прототипом центрального героя романа И. И. Ясинского «Лицемеры» [Ясинский, 1894], в котором изображается широкая картина литературного Петербурга. Ясинский же дал уничижительную характеристику Бибилова: «Познакомил и свел меня с Лесковым Виктор Бибилов. Бибилов был молодой человек из тех писателей, которые не оставляют следа в литературе, но которые, однако, являются более или менее соединительной тканью в ней. Они играют роль посредников между ее главнейшими органами. Как без Бибилова можно было бы соединить не только Лескова и меня, но Лескова и Арсеньева, этого белоснежного чистоплюя либерализма, писавшего в „Вестнике Европы” и державшего в нем первую скрипку с необычайной моральной сухостью и строгостью?» [Ясинский, 2018, с. 432].

Такой резкий приговор не совпадает с другими оценками литературных способностей Бибилова. Так, С. А. Венгеров не отказывал Бибилову в художественном даровании, хотя и считал, что пагубное влияние И. И. Ясинского погубило «некрупный талант» Бибилова [Венгеров, 1892, с. 258].

В пользу определенного значения Бибилова в литературе свидетельствует и публикация его рассказов в двухтомнике «Писатели чеховской поры» [Писатели чеховской поры, 1982].

Однако, пожалуй, главным доводом против процитированного пренебрежительного отзыва является убеждение Лескова в небесталанности Бибилова, которому он неоднократно оказывал редакторскую помощь. Положительный отношение у Лескова вызвало намерение Бибилова написать критический очерк о нем, что также свидетельствует об определенном признании дарования молодого писателя. Мало

того – Лесков был готов поместить труд Бибилова в таких авторитетных изданиях, как «Русская мысль» и «Исторический вестник». Так, издателю «Русской мысли» В. М. Лаврову Лесков писал: «Хотелось бы без лицемерия спросить: будет ли у Вас что-нибудь о Собрании моих сочинений. Это не для любопытства и не в виде тонкого намека, а некто Бибилов составил какой-то мой „литературный портрет”. Я его не читал или не видал, но говорят, будто это сделано очень хорошо. Не посоветуете ли Вы этому молодому человеку прислать Вам его работу на просмотр. Он вначале ветреничал и писал плохо, а теперь все вдумывается и пишет лучше» [Лесков, 1958, с. 431–432]. Последние слова в процитированном отрывке, в которых выражена идея профессионального возрастания, были близки самому Лескову: формулой «трудный рост» он очертил свой путь писательского становления [Лесков, 1958, с. 508]. Через полгода после вышеупомянутого письма В. М. Лаврову Лесков пишет издателю «Исторического вестника» С. Н. Шубинскому о намерении Бибилова опубликовать этот очерк, акцентируя, что ориентиром будет популярный жанр («...с целью составить и предложить Вам мой „исторически-литературный портрет”, как это делают нынче французы» [Лесков, 1958, с. 454]). В этих лесковских словах явно проглядывает заинтересованность автора и в критике, и в издателе. Рассмотренные письма позволяют сделать вывод, что Лесков вполне серьезно рассматривает Бибилова как своего потенциального критика, не опасаясь, что тот дискредитирует свою тему.

В обстоятельных примечаниях к очеркам А. И. Фаресова в книге «Н. С. Лесков в воспоминаниях современников» (М., 2018) приведенное выше письмо С. Н. Шубинскому комментируется следующим образом: «Бибилов свое обещание не выполнил» [Соболев, 2018, с. 642]. Однако это утверждение требует существенной корректировки.

«Исторически-литературный портрет» Лескова, написанный Бибиковым, появился менее, чем через год после лесковского письма, 1 января 1891 года, правда не в тех широко известных изданиях, о которых шла речь выше, а в петербургской газете «День», где, кроме этого большого, в два «подвала», очерка, Бибиков поместил еще ряд материалов о Лескове.

Несомненно, было существенное различие между первоначальными намерениями Бибикова и их реализацией: поскольку газета «День» была массовым изданием, очерки о Лескове представляли собой яркий образчик фельетонной критики, задачи которой сам Бибиков сформулировал в одной из своих статей: «...цель статьи не всестороннее знакомство с разбираемыми книгами, а возбуждение в читателе желания <...> прочитать самые книги» [Бибиков, 1890а, с. 2].

То, что Бибиков выступал в фельетонном жанре, думается, было для него отнюдь не вынужденным шагом. Для его природы легкий стиль был глубоко органичен. Он сам какое-то время был актером и превосходно имитировал интонацию и голос своих знакомых. Свой артистизм он обнаруживал и в обществе, о чем свидетельствуют современники: «Обладая прекрасною памятью и на стихи, и на прозу, он знал наизусть чуть ли не все, что есть выдающегося в русской литературе последнего столетия. Целыми страницами подряд он мог цитировать Тургенева, Толстого, Достоевского, а из поэтов во всякое время мог продекламировать на память целые поэмы не только первостепенного значения – Пушкина и Лермонтова, но и какого-нибудь «Чернеца» Козлова. Им овладевал при этом искренний восторг, он видимо проникался всеми красотами произведения» [Венгеров, 1892, с. 258]. Сильное впечатление декламационный дар Бибикова производил и на Ясинского, который в романе «Лицемеры» воссоздал момент чтения стихов Пушкина: «Теперь он стал прекрасен – словно душа гения на мгновение слилась с его душой и чудесно преобразила его черты. Голос был гибок и нежен» [Ясинский, 1894, с. 41].

Действительно, артистизм Бибикова помогал ему, когда он выступал в роли фельетонного критика. Бибиков обладал способностью писать живо и занимательно. Однако эта манера не всегда встречала одобрение. Так, в фельетонной рубрике «Профили современников» он поместил большой материал о Репине, на что Репин отозвался

раздраженной репликой в одном из писем: «Да, Бибиков меня поддел!.. Прислал вырезку, свой «Профиль» с меня. Я, конечно, ему без всякой церемонии отпел все, что я думаю об этом ненавистном мне жанре и о всех его тут нелепостях. Он прислал оправдательное письмо...» [Репин, 1969, с. 59].

Нам неизвестны высказывания Лескова о фельетонной критике (в отличие, например, от оценок Д. Н. Мамина-Сибиряка, резко отзывавшегося о ней: «эта фельетонная критика жует и пережевывает старую жвачку, которую давно пора бросить к черту» [Мамин-Сибиряк, 2014, с. 51]). Однако известно, что Лесков не разделял высокомерного отношения некоторых коллег к газетам для самой широкой публики, в том числе и для необразованной. Так, Н. С. Лесков ценил «Петербургскую газету» как «серый» листок, который читает 300 тысяч лакеев, дворников, поваров, солдат и лавочников. Поэтому можно предполагать, что и фельетонная критика воспринималась им как важное средство в формировании массовых читательских вкусов и пристрастий.

Фельетонное творчество Бибикова в газете «День» в основном тематически связано с современной русской и французской словесностью. Большинство очерков Бибикова посвящены персоналиям мира литературы и искусства, но встречаются и обзорные статьи, в которых он часто находит повод обратиться и к творчеству Лескова. Так, в очерке-фельетоне «Цыгане» он писал:

«Я нарочно приберег к концу повесть Н. С. Лескова, в которой цыганка изображена с художественной глубиной и полнотой разительной, а также показана весьма интересная сторона отношений цыганки с человеком т.н. интеллигентного общества <...> „Очарованный странник“, признанный в последнее время одной из наиболее выдающихся работ почтенного беллетриста, не уступающий даже „Соборянам“, появился впервые в печати в фельетонах мало распространенной газеты „Русский мир“ в 70-х годах. Тогда же повесть была отпечатана отдельной книгой, но журнальная критика, подвергнувшая Лескова своей опале, которая выразилась в ужасном для всякого писателя „заговоре молчания“, не обратила внимания на эту пьесу и, по своему обыкновению, промолчала о ней. Прошло около двадцати лет, и вот, в позапрошлом году, Суворин перепечатал „Очарованный странник“ в одном из томиков

„Дешевой библиотеки”. Большинство литераторов прочитали в этом издании „Очарованного странника” в первый раз, поднялся шум, толки, разговоры, похвалы, проникшие и в печать в виде хвалебных отзывов и рецензий, и произведение, созданное столько лет назад, только в наши дни получило справедливую оценку, а вместе с ней и широкое распространение в кругу читателей» [Бибиков, 1889, с. 2].

Как можно заметить, фельетонная легкость здесь проявляется не только в свободе перехода к новой теме, но и в умело созданном образе несправедливо гонимого, но затем все же признанного писателя. Экспрессивы разговорного характера («шум, толки, разговоры, похвалы», «ужасный заговор <...> молчания» и т. п.) также способствуют легкости восприятия очерка не искушенным в литературе читателем.

В другом фельетоне имя Лескова служит отправной точкой для развертывания темы: «Н. С. Лесков в своей заметке в „Новом времени” о последней книжке Сытинского издания, а именно об Эпиктете <...> выразил сожаление, что такое хорошее дело, как издание народных книг, перешло от „Посредника” в руки купца, что, конечно, он сумеет „разбазарить” свои издания и внесет в это дело свои коммерческие приемы, что уже и видно по Эпиктету, так как книга эта издана небрежно и из нее при чтении выпадают листки» [Бибиков, 1890, с. 2]. Такая тактика частого «мелькания» имени Лескова, к которому фельетонист прибегает как к авторитету в литературных вопросах, способствует формированию определенных представлений о писателе среди широкой публики.

В фельетонах обзорного характера Бибиков целенаправленно выстраивает репутацию Лескова как признанного мэтра отечественной словесности.

Так, в статье о «Ниве», говоря о том, что в рецензиях и обзорах несправедливо замалчиваются или даже третируются иллюстрированные журналы, он ссылается на авторитет Л. Толстого, Григоровича, Полонского, Лескова, которые публиковались в «Ниве»: «Из сочинений почтенного автора „Соборян” Н. С. Лескова была напечатана большая повесть „Павлин”» [Бибиков, 1890б, с. 2]. Как можно заметить, имя Лескова используется критиком как сильный аргумент в суждениях о литературном процессе.

В фельетонном обзоре «Последние книжки журналов» Бибиков прикладывает немалые

усилия, чтобы адаптировать лесковскую повесть «Час воли Божией» для восприятия филологически неподготовленного читателя:

«„Русское обозрение” в ноябрьской книжке поместило сказку Н. С. Лескова „Час воли Божией”. Почтенный беллетрист написал эту нравоучительную сказку языком семнадцатого столетия, сохранив в своем произведении все особенности стиля того времени. Труд автора „Соборян” увенчался полным успехом, и читателю, любителю таких виртуозных произведений, „Час воли Божией” доставит большое удовольствие, но для большой публики сказка любимого писателя вряд ли представит значительный интерес, потому что для понимания этой пьесы необходимо знакомство с русской древней письменностью, а некоторые слова и выражения придется искать в словаре. Можно пожалеть, что нет примечаний с объяснениями и переводом этих слов и выражений, потому что по содержанию своему последнее произведение Н. С. Лескова по вложенной в него идее заслуживает самого широкого распространения» [Бибиков, 1890в, с. 2].

Более глубок, в меньшей степени фельетонен Бибиков в большом очерке, посвященном исключительно Лескову – очерке, в котором чувствуется и рука самого Лескова, хотя в нем имеются фрагменты, нацеленные на то, чтобы вызвать интерес у читателя, далекого от литературы. У Бибикова Лесков предстает «домашним образом»: описывается внешность писателя, его кабинет, напоминающий музей собранием разных редкостей. Однако Бибиков не ограничивается темами, призванными удовлетворить любопытство неискушенного читателя, и обращается к проблемам, которые, как свидетельствуют эпистолярный и мемуаристика, были всегда важны для Лескова.

Так, Бибиков подробно останавливается на драматическом контрасте современного успеха Лескова и того остракизма, которому он был подвергнут журналистами и критиками 60-х и 70-х годов. В этой части очерк становится аналитичен: Бибиков подвергает разбору причины перемены литературной участи Лескова. Но делает это не сухо и педантически, а по-фельетонному живо, прибегая к щедринско-лесковскому образу «Сеничкин яд» (в 1863 г. это выражение появляется у Салтыкова-Щедрина, через двадцать лет им воспользовался Лесков для обозначения нигилистического комплекса идей, пагубно влиявшего на общество). Ввиду

возможной причастности Лескова к этим аргументам Бибикова, приведем фрагмент:

«Не объясняется ли этот успех тем, что сошли со сцены Достоевский, Тургенев, Салтыков, Писемский, и Лесков, сменив великих писателей, невольно обращает на себя внимание читающей России? Но и это предположение не выдерживает критики, если вспомнить, что, слава Богу, жив <...> Лев Толстой, последние произведения которого пользуются гораздо большей популярностью, чем „Война и мир” и „Анна Каренина”.

Ларчик открывается проще. Изменилось положение дел, изменилось отношение к литературе как читателей, так равно и „услугающих” им критиков и рецензентов. Сеничкин яд выдохся, тенденциозность опротивела хуже горькой редьки» [Бибиков, 1891, с. 2].

Участие Лескова в труде Бибикова обнаруживают прежде всего биографические эпизоды очерка, однако и в вышеприведенном фрагменте Бибиков воспользовался, думается, «подсказкой» Лескова, поскольку маловероятна обширная библиографическая эрудиция Бибикова («Сеничкин яд» появился в «Новом времени», когда двадцатилетний Бибиков еще жил в Киеве; его двухлетнее пребывание в лечебнице для душевнобольных вряд ли способствовало спокойной литературной работе).

Таким образом, объясняя громкий современный успех Лескова, Бибиков пишет о развенчании нигилистических принципов, в свое время определивших диктат демократической критики, пытавшейся отлучить читателя от Лескова. Такая трактовка совпадает с воззрениями самого Лескова, много писавшего о пагубной роли «направленства» в своей жизни.

Еще одна глубокая, очень важная для Лескова тема, которую Бибиков затрагивает в этом очерке – это вопрос о своеобразии лесковского таланта. Очерчивая картину всеобщего подражания Тургеневу в 60-е гг., Бибиков замечает, что «Лесков счастливо избежал подражательности», «никому из корифеев романа не подражал» [Бибиков, 1891, с. 3].

Такое соответствие тезисов Бибикова и основных положений лесковской автокритики странным образом сочетается в рассматриваемом очерке с приметами фельетонной поэтики, характерными для массового издания. Бибиков активно использует эти художественные средства.

Среди них прежде всего это необходимо выделить экспрессивные, «ударные» эпитеты,

задача которых – произвести впечатление на далекого от литературы читателя, дав ему представление о масштабе Лескова («виртуозные произведения»; «бессмертная хроника «Соборяне»»; роман, «рисующий целую эпоху»; «рассказ потрясающей силы»; «удивительный рассказ»; «любимый писатель»).

Той же цели служит и ориентированный на неискушенного читателя отбор примет лесковского успеха: «имя его не сходит с газетных и журнальных столбцов»; «сочинения выдерживают по пяти и по шести изданий»; «полное собрание сочинений, подписка на которое была объявлена всего лишь в прошлом году, уже почти все распродано».

Однако, как уже было отмечено выше, Лесков не разделял снобистского отношения к изданиям для самой широкой публики. Поэтому, видимо, он не пренебрегал газетой, где фельетонная критика занимала ту часть страницы, на которой накануне могли быть помещены материалы с красноречивыми названиями «Черная банда» или же «Варшавские разбойницы» (о притоносодержательницах).

Несмотря на отсутствие в очерках Бибикова глубокого художественного анализа, для Лескова, не избалованного вниманием критики, было значимо, что эти фельетоны выстраивают его литературную биографию в принципиально важном для него ключе. Главными моментами этой творческой биографии становились художественная оригинальность Лескова, его писательская и личностная самостоятельность среди разного рода литературных группировок, его независимость, даже в самые тяжелые бойкотные годы. Тем самым фельетонная критика создавала для широкого читателя впечатление масштабности Лескова-писателя.

Библиографический список

1. Бибиков В. И. Гоголь, Эпиктет и Марк Аврелий // День: Санкт-Петербургская газета. 1890а. № 783. 15 авг. С. 2.
2. Бибиков В. И. Иллюстрированные журналы. I. // День: Санкт-Петербургская газета. 1890б. № 845. 16 окт. С. 2.
3. Бибиков В. И. Н. С. Лесков // День: Санкт-Петербургская газета. 1891. № 920. 1 янв. С. 2–3.
4. Бибиков В. И. «Последние книжки журналов» («Русская мысль», «Русское обозрение», «Наблюдатель» за ноябрь) // День: Санкт-Петербургская газета. 1890в. 21 дек. № 911. С. 2.
5. Бибиков В. И. Цыгане // День: Санкт-Петербургская газета. 1889. № 436. 23 авг. С. 2.

6. Венгеров С. А. Бибиков Виктор Иванович // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). Санкт-Петербург: Типолитография И. А.Ефрона, 1892. Т. 3. С. 248–259.

7. Лесков Н. С. Собр. Соч. В 11 тт. Т. 11 / Н. С. Лесков. Москва: Госиздат, 1958. 861 с.

8. Мамин-Сибиряк Д. Н. Избранные письма. Москва: Директ-Медиа, 2014. 97 с.

9. Нымм Е. О прототипической структуре романа И.Ясинского «Лицемеры» // Блоковский сборник XVI: Александр Блок и русская литература первой половины XX века. Тарту, 2003. С. 52–86.

10. Писатели чеховской поры: В 2 томах / ред. С. В. Букчин. Москва: Художественная литература, 1982.

11. Репин И. Е. Избранные письма в двух томах. 1867–1930. Т. 1. Москва: Искусство, 1969. 455 с.

12. Соболев Л. И. Комментарии // Н. С. Лесков в воспоминаниях современников. Москва: Новое литературное обозрение, 2018. 832 с.

13. Шелаева А. А. Polemika v periodicheskoj pečati konca XIX v. kak forma literaturnoj bor'by: N. S. Leskov protiv I. I. Jasinskogo, I. I. Jasinskij protiv N. S. Leskova // Медиаскон. 2013. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1402#18> (дата обращения: 20.07.2019).

14. Ясинский И. И. Лицемеры. Санкт-Петербург: тип. В. В. Комарова, 1894. 165 с.

15. Ясинский И. И. Н. С. Лесков // Н. С. Лесков в воспоминаниях современников. Москва: Новое литературное обозрение, 2018. 832 с.

Reference List

1. Bibikov V. I. Gogol', Jepiktet i Mark Avrelij = Gogol, Epictet and Mark Avrely // Den': sankt-peterburgskaja gazeta. 1890a. № 783. 15 avg. S. 2.

2. Bibikov V. I. Illjustrirovannye zhurnaly = Illustrated journals // Den': sankt-peterburgskaja gazeta. 1890b. № 845. 16 okt. S. 2.

3. Bibikov V. I. N. S. Leskov = N. S. Leskov // Den': sankt-peterburgskaja gazeta. 1891. № 920. 1 janv. S. 2–3.

4. Bibikov V. I. «Poslednie knizhki zhurnalov» («Russkaja mysl'», «Russkoe obozrenie», «Nabljudatel'»

za nojabr') = «The last books of journals» («Russkaya misl'», «Russkoe obozrenie», «Nabludatel'») // Den': sankt-peterburgskaja gazeta. 1890v. 21 dek. № 911. S. 2.

5. Bibikov V. I. Cygane = Gypsies // Den': sankt-peterburgskaja gazeta. 1889. № 436. 23 avg. S. 2.

6. Vengerov S. A. Bibikov Viktor Ivanovich = Bibikov Viktor Ivanovich // Kritiko-biograficheskij slovar' russkih pisatelej i uchenyh (ot nachala russkoj obrazovannosti do nashih dnejj). Sankt-Peterburg: Tipolitografija I. A. Efrona, 1892. T. 3. S. 248–259.

7. Leskov N.S. Sobr. Soch. V 11 tt. T.11 = Collected works. In 11 v. / N .S. Leskov. Moskva: Gosizdat, 1958. 861 s.

8. Mamin-Sibirjak D. N. Izbrannye pis'ma = Chosen letters. Moskva: Direkt-Media, 2014. 97 s.

9. Nymm E. O prototipicheskoj strukture romana I.Jasinskogo «Licemery» = On a prototypical structure of I. Yasinsky's novel «Hypocrites» // Blokovskij sbornik XVI: Aleksandr Blok i russkaja literatura pervoj poloviny HH veka. Tartu, 2003. S. 52–86.

10. Pisateli chehovskoj pory: V 2 tomah = The writers of Chechov's epoch / red. S. V. Bukchin. Moskva: Hudozhestvennaja literatura, 1982.

11. Repin I. E. Izbrannye pis'ma v dvuh tomah. 1867–1930. T.1. = Chosen letters in two volumes. 1867–1930. V. 1. Moskva: Iskusstvo, 1969. 455 s.

12. Sobolev L. I. Kommentarii = Comments // N. S. Leskov v vospominanijah sovremennikov. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. 832 s.

13. Shelaeva A. A. Polemika v periodicheskoj pečati konca XIX v. kak forma literaturnoj bor'by: N. S. Leskov protiv I. I. Jasinskogo, I. I. Jasinskij protiv N. S. Leskova = The controversy in periodicals of the end of the XIX c. as a form of literature struggle: N. S. Leskov versus I. I. Yasinsky, I. I. Yasinsky versus N.S. Leskov // Mediaskon. 2013. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1402#18> (data obrashhenija: 20.07.2019).

14. Jasinskij I. I. Licemery = Hypocrites. Sankt-Peterburg: tip. V. V. Komarova, 1894. 165 s.

15. Jasinskij I. I. N. S. Leskov = N.S. Leskov // N. S. Leskov v vospominanijah sovremennikov. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. 832 s.